

"Лицян, очнись... Лицян, очнись..."

В неизвестное время в ушах Янь Лицяна смутно раздался взволнованный возглас, во время которого он также почувствовал как кто-то мягко постукивает по его лицу. Возглас медленно с неясного сменился на чёткий. Этот голос стал столь отчётливым, что Янь Лицян почувствовал чей-то громкий крик под ухом, побуждающий его открыть глаза.

Его взору предстала физиономия юнца четырнадцати или пятнадцати лет, находящегося вблизи. Его лицо было слегка пухлым и было даже покрыто парой прыщей. Глаза юноши, наполненные страхом и яростью, были слегка покрасневшими. Именно владелец этого лица хлопал Янь Лицяна по щекам.

Янь Лицяну было незнакомо это лицо, и все же у него было неопишное чувство, что он хорошо знает этого юношу. Однако на протяжении какого-то времени он был не в состоянии вспомнить его имя.

Увидев, что Янь Лицян открыл глаза, лицо юноши сразу же переполнилось восторгом. "Ах! Ты очнулся! Ты очнулся! Лицян, ты в порядке?"

Янь Лицян все еще был сбит с толку, а его сознание было слегка размытым.

"Люди, посторонитесь. Не надо толпиться вокруг него. Давайте сначала отведём его в медицинский зал..." - голос мужчины средних лет прозвучал в ушах Янь Лицяна. Четырнадцатилетний мальчик рядом с ним поднялся на ноги. Только после того как тот поднялся, Янь Лицян осознал, что он лежит на земле в окружении толпы подростков. Каждый из них возвышался над ним и смотрел на него со странным выражением на лице.

Некоторые из них смотрели на него с обеспокоенным взглядом, в то время как глаза других были заполнены следами злорадства. Кроме того, среди толпы были люди, на лицах которых были следы удивления и любопытства.

Однако Янь Лицяна смущало не это, а то, как странно подростки вокруг него были одеты. Все они носили одинаковый наряд с поясом на талии. Это напомнило Янь Лицяну одеяние для занятий боевыми искусствами. У них также были длинные волосы, ничем не отличающиеся от причёсок, которые он видел в различных телевизионных драмах.

"Что происходит?" - в сердце Янь Лицяна появлялись вопросы.

Это шутка? Или он спит?

В тот момент, когда мысль о сне всплыла у него в голове, Янь Лицян почувствовал мучительную боль, вспыхнувшую в его голове, спине и правой руке. Боль была отчетливой и сильной, волнами воздействуя на Янь Лицяна и провоцируя всю его центральную нервную систему. Таким образом она предупреждала Янь Лицяна, что его тело в настоящее время находится в огромной опасности. Все это казалось неподдельно реальным.

Вынося мучительную боль, Янь Лицяну удалось детально разглядеть выражения лиц окружающих его молодых людей. Его уши также уловили различный шёпот, доносившийся из толпы.

"Это его вина, что он всегда важничал перед всеми. Теперь он получил по заслугам. Ха-ха..."

"Так ему и надо!"

"Никогда не думал, что Хун Тао столь могущественный. Кто бы мог подумать, что он достигнет 3-го слоя Железной Ладони под носом у всех! Но он вложил слишком много сил в свою атаку, он чуть не убил Янь Лицяна..."

"Не ожидал, что Янь Лицян всё еще будет способен открыть глаза! Хун Тао следовало быть жестче со своими атаками! Лучше было бы покалечить этого мерзкого типа так, чтобы он не смог участвовать в Окружном Испытании Боевых Искусств через два месяца..."

Янь Лицян почувствовал, что его зрение снова расплывалось, пульсирующая боль в голове контрастировала с пустотой в теле. Чёткие лица, которые он видел, и критика, которую он слышал, вновь стали нечёткими.

Кем были эти люди? Почему он чувствовал, что знает их, но в то же время и нет. Он спит. Он должно быть спит. Он наверняка спит.

Голоса кружились в груди Янь Лицяна. Однако, не учитывая этого, всё и вся перед его глазами становилось всё более реальным, так же как и исходящие от его тела ощущения.

Толпа внезапно расступилась, когда мужчина лет тридцати с громоздким телом и загорелым лицом появился перед Янь Лицяном. Он присел на корточки, опустил голову и, бросив один взгляд, пощупал тело Янь Лицяна в разных местах, будто бы тщательно его осматривал. После этого мужчина взял правую руку Янь Лицяна, которую отпустил после того как несколько раз потянул и покрутил её. Щёлк! Вывихнутая рука в один миг вернулась на прежнее место.

После того, как его рука вернулась на место, Янь Лицян застонал, а лоб его покрылся потом.

Мужчина поднялся на ноги, махнул рукой и крикнул: "Перенесите Янь Лицяна в медицинский зал..."

Несколько человек взяли носилки и положили на них Янь Лицяна. Расступившаяся толпа провожала взглядом Янь Лицяна, побитого и уносимого на носилках.

Когда он лежал на носилках, Янь Лицян видел людей вокруг себя. Он не был уверен, сколько их там было. Толпа состояла из мужчин и женщин в одинаковых тренировочных одеждах. Они смотрели, как он уходит с различными выражениями. Недалеко от этого места Янь Лицян увидел арену, выступающую над землей на высоте около двух метров. Пятнадцатилетний или шестнадцатилетний молодой человек с крепким телосложением стоял на арене со скрещенными руками, бросая на него высокомерный и холодный взгляд. Следы насмешки можно было увидеть в уголках его губ. Позади этого юноши виднелся огромный силуэт зеленой ладони размером более одного метра, который медленно рассеивался...

Сосредоточив свой взгляд еще дальше, он увидел знамя, которое висело над ареной. На нем можно было увидеть большую строку текста. Там было написано "Предварительный экзамен Окружного Испытания Боевых Искусств в округе Цинхэ в префектуре Пинси."

Громкий рёв старика, одетого в длинные одежды, был слышен после того, как Янь Лицян ушёл: "Победителем седьмого предварительного турнира на четвертой арене является Хун Тао! Следующая группа, будьте готовы..."

Всё продолжилось. В голове Янь Лицяна всё еще была неразбериха.

После того как он на носилках покинул сплошь усталую толпу, Янь Лицян заметил, что в настоящее время он находится в большом внутреннем дворе. В нём было несколько странных

зданий в китайском стиле. Рядом с полем в центре двора был ряд оружейных стоек. Сейчас, утром, тени деревьев служили укрытием для щебечущих птиц, а цветочный аромат пронизывал воздух. Вдалеке слышались возгласы бойцов с арены.

Очаровательное небесно-голубое небо привлекало внимание людей. С таким прекрасным небом перед своими глазами, Янь Лицян не мог не вспомнить, когда в последний раз видел такое небо. Это было во время его путешествия в Шангри-Ла в Юньнань.

Внезапно носилки затряслись и Янь Лицян упал, все его тело столкнулось с полом. Волны мучительной боли бомбардировали его, и его зрение не могло не затмиться снова...

"Сюй Чанлэ, что ты делаешь?" - толстяк сердито взревел, поднимая носилки.

"Извини, рука соскользнула..."

"Ты явно делаешь это нарочно..."

"И что с того, что я сделал это намеренно? Хмпф! Су Чан, тебя это не касается. Думаешь Янь Лицян всё еще посмеет быть таким же надменным как и раньше?"

Когда он слушал спор рядом с ним, Янь Лицян горько смеялся в глубине души. Похоже, что предыдущий Янь Лицян сделал врагов из множества людей и не пользовался популярностью. Кто бы мог подумать, что даже человек, который носит носилки, воспользуется случаем и захочет преподать ему урок.

Волна слабости заполнила разум Янь Лицяна, заставив его снова потерять сознание.

...

Будучи без сознания, Янь Лицян испытывал длинный сон. В этом сне он родился в странном мире под названием Серебряный Континент. На Серебряном Континенте действовал закон джунглей: сильный поедает слабого. В этом месте мир наводнили великие державы, тираны, крупные кланы и секты. Это был мир, в котором боевые искусства пользовались высочайшим уважением. Мир, в котором доминировала сила. В этом мире он все еще был известен как Янь Лицян, и ничем не отличался от выросшего в детском доме себя на Земле. В этом мире у него был безумный и строгий отец, который был кузнецом из округа Цинхэ в префектуре Пинси в империи Хань. Как только его разум получил возможность хранить воспоминания, у его отца была только одна просьба: безумно тренироваться в боевых искусствах.

В конце долгого сна Янь Лицян снова увидел Землю, на которой он родился, и прошлого себя, которому нравилось притворяться и разыгрывать сценки. Он увидел Лу Цзяин и стал свидетелем падения того самого метеорита, а также белого сияния.

Среди этого света два разных сна и разные воспоминания полностью объединились. Два Янь Лицяна стали одним целым.

...

Янь Лицян проснулся, открыл глаза и понял, что лежал в кровати. В этот момент все, что когда-то было на Земле, для него стало не более нереального сна.

Первым делом ему бросилась в глаза безупречно белая крыша, а также чистая москитная сетка над кроватью. Его ноздри были атакованы зловонием алкоголя, а также запахом сильных

китайских травяных лекарств. Не нужно быть гением, чтобы понять, что он находится в больничной палате.

Комната была пуста. Янь Лицян бросил быстрый взгляд в окно. Судя по цвету неба, сейчас должно быть вечер. Это означало, что он пролежал здесь полдня.

Янь Лицян решил сделать передышку. Его разум полностью пришел в норму. Лицян был в порядке, за исключением его груди и спины, от которых всё еще ощущался некоторый дискомфорт. Кроме того, затылок все еще болел. Когда он протянул руку, чтобы коснуться головы, Янь Лицян почувствовал шишку на затылке.

Он отдернул одеяло и обнаружил, что его верхняя половина тела была голой. Его грудь и спина были скреплены слоем белой марли. Середина его груди была очень горячей, как будто до его пробуждения её натёрли лекарством.

Янь Лицян накинул свою одежду на плечи и встал с кровати. На стене рядом с кроватью он заметил зеркало. Глядя на четырнадцатилетнего юношу в зеркале, Янь Лицян слегка обомлел.

Лицо мальчишки в зеркале было точно таким же, как и у него на Земле в прошлой жизни. Присутствовало даже алое родимое пятно на мочке его левого уха. Он совсем не изменился. Единственное отличие заключалось в том, что в то время, когда ему было около четырнадцати или пятнадцати лет в его предыдущей жизни, его тело всё еще находилось в стадии развития, поэтому оно было худощавым и слабым, почти таким же, как ростки фасоли. Однако теперь всё было иначе, нынешняя фигура четырнадцати или пятнадцатилетнего молодого человека в зеркале была невероятно хороша! Он легко мог бы стать моделью! Не только на руках, но и на груди с животом были легко заметные мускулы. Особенно выделялись шесть кубиков пресса в нижней части живота. Для четырнадцатилетнего или пятнадцатилетнего юноши, обладающего подобным телосложением, было практически невозможно натренировать тело настолько. По крайней мере, тут не обошлось без долгих лет кропотливой работы и тренировок.

Это действительно золотая жила!

Изначально, Янь Лицян чувствовал небольшую тоску на душе, однако увидев столь молодого себя в зеркале, его настроение изменилось к лучшему. Уголки его рта не могли не образовать улыбку.

"Мой сын! Где мой сын, Янь Лицян!?" - вне палаты раздался нервный голос мужчины. Янь Лицян только повернул голову, как тут же увидел распахнувшуюся дверь комнаты, в которую ворвался...

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/19032/413215>